

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НАСТОЯТЕЛЕЙ ЛАРЬЯКСКОЙ ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ (XVIII – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX вв.)

Аннотация. В статье приводятся характеристика, краткие биографические данные настоятелей старейшего храма Нижевартовского района – ларьякской Знаменской церкви с момента его постройки в начале 1770-х гг. до закрытия в 1930-е гг. Отмечается, что первоначально настоятелями являлись представители местных священнослужительских династий: Кайдаловы, Вергуновы. С середины XIX в. в ларьякский приход назначаются также выходцы с юга епархии или из Европейской России.

Ключевые слова: Сибирь; Русская Православная церковь; Тобольская епархия; приход; священники.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович¹, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; Цысь Ольга Петровна², кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628602, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ленина, 56, тел.: (3466) 27-35-10; e-mail: roshist@mail.ru^{1,2}

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002

История ларьякской Знаменской церкви – старейшего храма на территории Нижевартовского района – привлекала внимание ряда современных исследователей как в обобщающих, так и в специальных работах (Солодкин 2002; Шашков 2003; Цысь 2017). Однако комплексного анализа процесса создания и начала функционирования храма и его прихода до настоящего времени не проводилось. Ее изучение поможет понять особенности вовлечения ваховского края в социокультурную сферу российского государства.

До начала XVIII в. основная масса местного населения не была затронута христианизацией. В эпоху Петра I процесс укрепления властной вертикали требовал, в том числе, и унификации государственной идеологии. Вопрос о массовом крещении аборигенов был впервые поставлен еще в 1700 г. Для реализации данного намерения выбор пал на воспитанника Киево-Могилянской академии, эконома Киево-Печерской лавры и наместника брянского Свенского Успенского монастыря Филофея Лещинского, который был хиротонисан в сан митрополита Тобольского и Сибирского в январе 1702 г. Прибыв в Тобольск, преосвященный с рвением взялся за порученное ему дело. С 1712 г. сам Филофей совершал миссионерские поездки на Тобольский Север, где в течение следующих полутора десятилетий были крещены тысячи язычников. В 1716 г. преосвященный посетил территорию ваховского края, где крестил основную массу местного населения.

Долгое время на Вахе собственного храма или хотя бы часовни не было. Жители окормлялись священниками, приезжавшими из Тазовского, Нижне-Лумпокольского или Верхне-Лумпокольского приходов. Строительству церкви предшествовала подача в июле 1770 г. прошения от имени князцов Михаила Лейтина, Никиты Прасина и «лучших людей ... с товарыщи». Священник Яков Яковлевич Кайдалов был поставлен ко вновь возводимому храму в этом же году. Ему же было предписано иметь в строении «рачительное старание». В январе 1771 г. рассматривался вопрос о назначении ему в помощь дьячка сургутской Троицкой церкви Алексея Кайдалова (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2833. Л. 2).

Весной 1771 г. сургутский заказчик Никифор Кайдалов (он был братом Я. Я. Кайдалова) привез в Ларьякские юрты шесть плотников, подряженных для строительства, во главе с сургутским крестьянином Иваном Тетюцким. Наблюдал за ходом работ сам настоятель. К осени 1771 г. работы в целом были завершены. Ларьякская Знаменская церковь была освящена 19 сентября 1772 г. сургутским заказчиком Н. Я. Кайдаловым.

Приход не может существовать без причта: священно- и церковнослужителей, на которых возлагается исполнение богослужений и треб. Среди местного духовенства встречалось немало выходцев из среды служилых людей. В Сургутском крае одним из наиболее многочисленных являлся род Кайдаловых. Сургутский казак, затем священник, духовный заказчик А. Д. Кайдалов был одним из сподвижников Филофея Лещинского. В 1761 г. его внук протопоп Иван Кайдалов писал: «...дед мой покойной, бывшей сургуцкой заказчик священник Алексей Данилов сын Кайдалов по указу Петра Великого ... просветил святым крещением северной страны идолопоклоннических народов сот до семи человек...» (Шашков 2003: 29). Один из сыновей Алексея – Яков – в середине XVIII в. являлся протопопом сургутского Троицкого собора и сургутским заказчиком. В свою очередь сын последнего, тоже Яков, был назначен первым настоятелем вновь построенной ларьякской Знаменской церкви. Всего же в конце XVIII в. в четырех из шести церквей Сургутского заказа служили представители этого многочисленного рода.

На протяжении примерно столетия с момента основания ларьякского прихода в нем, как и в других на Тобольском Севере, состояло в штате три священно- и церковнослужителя: священник, дьячок и пономарь (причетник). С 1877 г. по новому, Высочайше утвержденному расписанию приходов и причтов, в штате оставили только священника и пономаря (ГУТОГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 30. Л. 69–69 об.).

Должности священно- и церковнослужителей занимали обычно сыновья представителей духовенства, чьи предки достаточно давно уже поселились на Тобольском Севере, – Вергуновы, Тверитины, Кайдаловы. С последней четверти XIX в. в Ларьяк стали назначаться также и выходцы из других, в том числе европейских районов страны (см. табл. 1).

Таблица 1

Настоятели Ларьякской Знаменской церкви

Годы	ФИО	Примечания
1770–1804	Кайдалов Яков Яковлевич	Род. ок. 1743 г. Служил дьячком в Сургутской Троицкой церкви. Произведен в дьяконы в августе, в священники – в сентябре 1770 г. и определен настоятелем Ларьякской Знаменской церкви. Похоронен в селе Ларьякском в 1804 г.
1804–1850	Вергунов Василий Иванович	Род. ок. 1777 г. Дьяческий сын. Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. В Ларьякской церкви с 10 июля 1804 г.
1852–1854	Николаевский Ксенофонт	Сведений нет.
1855–1860-е	Вергунов Александр Васильевич	Сын В.И. Вергунова. С 1836 г. по 1839 г. был дьяконом в этой же церкви. С 1850 г. служил священником Нижне-Лумпокольской церкви.
1866–1869	Сосунов Александр	Род. ок. 1842 г. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии. 27 февраля 1866 г. рукоположен в св. Ларьякской церкви. Переведен в с. Романовское Тобольского уезда. С 1903 г. протоиерей. Умер не ранее 1913 г.
1870–1873	Тверитин Каллистрат Петрович	Род. ок. 1842 г. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Переведен из с. Шатровского Ялуторовского уезда.
1875–1882	Добромыслов Афиноген Федорович	Род. ок. 1835 г. в Рязанской губ. Дьяческий сын. Обучался в Тобольской духовной семинарии в низшем отделении. С 1853 г. пономарь в Тарском, затем Курганском округах. С 1866 г. дьячок в Ишимском Богоявленском

		соборе, в 1867 г. рукоположен в дьяконы. 16 марта 1875 г. рукоположен к Ларьякской церкви священником.
1882–1887	Словцов Евгений Михайлович	Род. ок. 1855 г. Сын пономаря. Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. Затем состоял в штате Тобольской духовной консистории. Посвящен в стихарь и определен и. д. псаломщика в Троицкую церковь с. Викуловского Тарского округа. Рукоположен в священники Ларьякской Знаменской церкви в июне 1882 г. Переведен в с. Карасульское Ишимского округа. Умер в 1901 г.
1888–1895	Силин Николай Алексеевич	Род. ок. 1843 г. Дьяческий сын. Уволен из среднего отделения Тобольской духовной семинарии, определен дьяконом с посвящением в стихарь 13 февраля 1863 г., 6 января 1874 г. рукоположен в диакона. Служил в Сургутской миссии. 24 января 1888 г. рукоположен в сан священника к Ларьякской церкви. Переведен в Знаменскую церковь с. Шабурово Туринского уезда. Умер в 1900 г.
1895–1905	Самодуров Антоний Лукьянович	Род. в 1849 г. или 1850 г. Обучался в Соловецком братском училище. В 1878 г. определен послушником в Кондинский Свято-Троицкий монастырь. С 1887 г. служил в различных церквях Тобольской епархии. Рукоположен в дьяконы в 1892 г., в священники в 1895 г. Переведен в Мало-Атлымскую церковь Березовского уезда. В 1915 г. награжден набедренником. Умер между 1915 и 1917 гг.
1905–1910	Майзаков Александр Николаевич	Род. в 1874 г. в Ишимском округе Тобольской губ. Из семьи чиновника. Обучался в Тобольской духовной семинарии. Рукоположен в дьяконы в 1896 г., в священники в 1898 г. Служил в Кондинском Свято-Троицком монастыре в 1898–1901 гг. В 1911 г. запрещен в священнослужении, переведен псаломщиком в Кугаевскую церковь Тобольского уезда.
1911	Собрин Афиноген Васильевич	Священник Нижне-Вартовской Сергиевской церкви в 1908–1911 гг. И. о. Ларьякского священника после того, как Нижне-Вартовская церковь сгорела в январе 1911 г.
1912–1914	Цветаев Петр Гаврилович	Род. в 1870 г. Сын священника. Обучался в духовном училище. Рукоположен в дьяконы в 1905 г. В 1912 г. рукоположен в священники Ларьякской церкви. В феврале 1914 г. переведен в с. Шадринское Ялуторовского уезда. В июле 1929 г. приговорен к 3-м годам лишения свободы по 58 ст. УК. Дальнейшая судьба неизвестна.
1914–1916	Колета Петр Игнатьевич	Род. в 1861 г. Сын священника. Образование домашнее. Псаломщик с 1889 г. Рукоположен в дьяконы в 1892 г.
1916–1931	Вергунов Арсений Гордиевич	Род. в 1863 г. в с. Верхне-Лумпокольском. Сын священника. Правнук В.И. Вергунова. Обучался в подготовительном классе Тобольской духовной семинарии. Определен в 1882 г. послушником в Абалакский монастырь. С 1889 г. служил в Нижне-Лумпокольской, Юганской, градо-Сургутской, Нижне-Вартовской, Покурской церквях. В 1915 г. рукоположен в дьяконы, затем в священники. В Ларьяке с сентября 1916 г. Расстрелян как участник антисоветского «заговора» в 1937 г.

Дети священников, как правило, продолжали дело отцов. Так, у первого настоятеля ларьякской церкви сын Михаил стал дьячком, а другой сын – Андрей – священником (в 1829–1832 гг. служил в сургутской Троицкой церкви). Старший сын второго настоятеля –

В.И. Вергунова – Иван был определен в причетники ниже-лумпокольской церкви в возрасте 11 лет! (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1675. Л. 1а). Другой сын – Михаил в 1821 г. в возрасте 15 лет определен в причетники к градо-березовской Воскресенской церкви (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 127. Л. 2).

Ларьякский приход из-за удаленности, разбросанности селений, сложных природно-климатических условий не считался особо привлекательным местом прохождения службы для большинства духовенства. Предпочтение долгое время отдавалось местным уроженцам.

Священники – выходцы из других регионов – могли оказаться на севере, как правило, по трем причинам.

Во-первых, перевод сюда в некоторых случаях являлся наказанием для провинившихся. Так, по указу ТДК в Ларьяк был назначен «епитимийный» (т. е. совершивший какой-то проступок) священник из с. Шатровского Ялуторовского уезда К. П. Тверитин (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 13. Л. 147–147 об.). Определением Тобольской духовной консистории от 5 октября 1894 г. «отрешен от должности» и низведен в причетники Н. А. Силин за «нетрезвость, буйство и вообще неблаговидное поведение» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20. Л. 186–186 об.).

Среди проступков, помимо «нетрезвости», которые вменялись в вину местному духовенству, называются еще частые отлучки из Ларьяка в Сургут. Некоторые священники, в частности Н. А. Силин, использовали любую возможность, чтобы побывать в окружном центре (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 17. Л. 10–10 об.). Для приезжего человека, не являвшегося уроженцем Тобольского Севера, жизнь в замкнутом тесном мире небольшого инородческого селения могла показаться крайне тяжелой.

Второй причиной могло быть стремление продвинуться по службе. Дьякон или псаломщик из прихода юга Западной Сибири досрочно рукополагался в священники с условием, что он продолжит службу на севере епархии. Здесь он должен был проработать какое-то, иногда весьма продолжительное время, прежде чем просить об обратном переводе. В качестве примера можно привести следующий случай. В сентябре 1884 г. Тобольская духовная консистория отказала ларьякскому священнику Е. М. Словцову в назначении в другой приход. На прошении была наложена резолюция архипастыря: «Словцов рукоположен во священники, только по тому, что пожелал служить в ларьякском приходе. Почему другого места в епархии ему не будет дано» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15. Л. 184).

Это было характерно в целом для Тобольского Севера в данный период. Вот что писал преосвященный Антоний после обозрения приходов Сургутского и Березовского уездов в 1898 г.: «Многие из священников низового края смотрят на свои приходы как на временные, переходные станции к получению приходов с русским населением, почему и не стараются изучить язык инородцев, ни ознакомиться ближе с их бытом, верованиями. Известно, например, что многие из клира, не получившие достаточного образования и не надеющиеся достичь священного сана, с посылкою их в приходы центральной местности епархии, видя затруднения Епархиального начальства, изъявляют желание служить священниками в низовом крае, получают желаемое, и затем, прослужив год-два, под разными благовидными, часто вымышленными предложениями, стараются перепроситься в другие округа. Вследствие этого, от всех таковых лиц Консистория полагает требовать обязательства прослужить в низовых инородческих приходах не менее пяти-шести лет, с обязательством изучить язык инородцев» (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 138 об.).

Третьей причиной следует признать искреннее стремление священно- и церковнослужителей принести пользу в отдаленном, слабоосвоенном крае, где имелись возможности проявить свои качества проповедника и духовного наставника среди «простодушных детей природы» – инородцев (во всяком случае, такое восприятие коренного населения господствовало тогда в сознании интеллигенции). Последние причины стали заметным фактором в пореформенную эпоху и в начале XX в.

Уровень подготовки северного духовенства первоначально был невысок, о чем сохранились свидетельства в документах XVIII в. Еще Филофей Лещинский сокрушался по этому поводу. За несколько десятилетий после него на Тобольском Севере ситуация принципиально не менялась.

Так, по доношению Сургутского духовного правления за 1788 г. «Уездные священники в г. Сургут приезжают редко и не ежегодно, а паче в Святую Четыредесятницу никогда и не бывали, а закащик хотя и бывает в уездных церквях для осмотра церквей летним временем, но только проездом, ездит своим коштом. По слухам помянутых волостей [Лумпокольской и Ларьякской] священники в церквях в святую четыредесятницу преосвященных литургий не проводят и установлено, что священники тех церквей не умеют совершать службу и прибывают по домам и от того не бывают в Четыредесятницу и в г. Сургуте, хотя и вызываются правлением» (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 240. Л. 2).

Со стремлением повысить качество обучения духовенства связаны и попытки организации латинских и славяно-русских школ на Тобольском Севере в конце XVIII в. Законом от 6 декабря 1829 г. было разрешено епархиальным архиереям в случае затруднения в некоторых епархиях «в замещении священно-служительских вакансий в церковных причтах по недостатку кандидатов священства, окончивших курс богословских наук в семинариях» рукополагать в священники «благонадежных дьяконов», не закончивших семинарию (О разрешении 1882: 159–160).

Лишь становление и развитие системы начального и духовного образования позволило улучшить ситуацию, по крайней мере, в отношении священников, которые хоть какое-то время (от одного года и более) находились в стенах семинарии или духовного училища. Уже с середины XIX в. должности настоятелей приходов занимали люди, имеющие соответствующее образование и подготовку.

Среди наиболее известных членов ларьякского причта следует остановиться на нескольких, наиболее известных фигурах.

О первом ларьякском священнике биографических сведений сохранилось мало. Известно, что его супруга Евдокия Петровна родилась около 1754 г. Его сын Михаил продолжил службу в приходе дьячком. Назначен он был в ларьякские священники еще до окончания строительства храма в 1770 г. по просьбе будущих прихожан. Возможно, на такой выбор повлиял тот факт, что сургутским заказчиком состоял его брат – Никифор, который и мог во время инспекционной поездки подсказать местным жителям его кандидатуру. Настоятель, как следует из его аттестата, «в чтении и пении изряден и несумнителен», в неблагоприятных поступках не был замечен (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412. Л. 16).

Второй священник – Василий Иванович Вергунов – начинал службу в сургутской Богородице-Рождественской церкви в 1791 г. пономарем, в 1799 г. переводится в ваховскую (с. Локосово) церковь пономарем, а в 1804 г. – священником к ларьякской Знаменской церкви. В этом же году утверждается депутатом Сургутского уезда. В 1828–1829 гг. исполнял обязанности благочинного. В 1818 г. был награжден бронзовым крестом (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17. Л. 53–54), в 1848 г. – фиолетовой скуфьей. Василий Иванович сыграл большую роль в строительстве здания новой церкви в Ларьяке, в открытии первой на Тобольском Севере сельской школы для инородческих детей.

Сын В. И. Вергунова Михаил служил некоторое время в г. Березове в Воскресенской церкви. Другой сын Петр родился в 1811 г., служил в этой же церкви дьяконом с 1840 г. (ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 19. Л. 48 об.–49), в 1862 г. был уволен по болезни, жил на попечении своего сына Василия (родился около 1844 г.). Василий Петрович Вергунов служил псаломщиком в ларьякской Знаменской церкви с того же года. Эту должность он исполнял около 30 лет. Священником стал сын В. П. Вергунова Петр (родился в 1883 г.). Он служил в различных приходах Тобольской епархии как до революции, так и в советское время. В 1937 г. был арестован и по приговору тройки Омской УНКВД расстрелян в Тюмени.

Таким образом, на протяжении шести поколений представители рода Вергуновых служили в храмах Тобольского Севера, составляя династию священно- и церковнослужителей. К этому же роду принадлежал и последний из священников ларьякской церкви – Арсений Гордиевич Вергунов. Он был внуком старшего из сыновей Василия Ивановича – Ивана Васильевича. У последнего один из сыновей – Гордий Иванович (1837–1910 гг.) – служил дьяконом в различных церквях Тобольского Севера, с 1872 г. по 1896 г. занимал должность сотрудника Сургутской православной миссии. Брат Гордия и дядя Арсения – Нестор Иванович Вергунов (ок. 1834–1910 гг.) – несколько десятилетий был настоятелем самаровской Покровской церкви, другом семьи Лопаревых.

Судьба последнего ларьякского священника сложилась трагически. По сведениям секретаря Ларьякского райисполкома И. В. Борщева, в июне 1928 г. А. Г. Вергунов обещал отказаться от сана и даже отречься от Бога. На этот счет в томской газете «Красное знамя» даже была напечатана его статья. Однако священник отказался переводить ее на хантыйский язык и выступить перед коренными жителями с призывом последовать его примеру. А. Г. Вергунов уехал в Александровский район в с. Криволуцкое (ранее – Верхне-Лумпокольское), где жил с сыном и занимался сапожным ремеслом. 18 августа 1937 г. его арестовали. Вероятно, А. Г. Вергунов проходил по известному делу РОВС – контрреволюционной повстанческой организации, якобы существовавшей в Сибири. По этому делу осудили и других представителей духовенства, в частности, архиепископа Иннокентия (Летяева). 10 сентября Арсений Вергунов приговаривается к расстрелу, а 6 октября 1937 г. приговор приводится в исполнение. В августе 1989 г. А. Г. Вергунов был реабилитирован (Жертвы политического террора).

Литература

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2412.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2833.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 240.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1675.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 9. Д. 127.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 17.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 19.

ГУТО ГА. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 30.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 15.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 17.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 20.

ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.

Жертвы политического террора в СССР: <http://lists.memo.ru/index3.htm> (2018. 5 мая).

О разрешении Св. Синодом рукоположения в священники не окончивших курс в духовных семинариях. 1882 // ТЕВ 14, 159–160.

Солодкин Я. Г. 2002. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики.

Цысь О. П. 2017. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Шашков А. Т. 2003. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: НПМП «Волот».

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

РГИА – Российский государственный исторический архив

*O. P. Tsys', V. V. Tsys',
Nizhnevartovsk, Russia*

TO THE CHARACTERISTIC OF THE STATES OF THE LARYAKAK ZNAMENSKIY CHURCH OF THE TOBOLIAN DIOCESE (XVIII - FIRST THIRTEENTH CENTURY)

Abstract. In the article, the characteristic, brief biographical data of the presenters of the oldest temple in the Nizhnevartovsk region – the Laryak Znamensky church from the moment of its construction in the early 1770s are given. before the closure in the 1930s. It is noted that initially the abbots were representatives of local clergymen dynasties: the Kaidalovs, the Vergunovs. From the middle of the XIX century. The Lariak parish also appoints natives from the south of the diocese or from European Russia.

Keywords: Siberia; Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; parish; priests.

About the author: Valery Valentinovich Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University; Olga Petrovna Tsys', candidate of historical sciences, associate Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

1. Ларьякская Знаменская церковь. Фото начала XX в.

2. Ларьякская Знаменская церковь. Внутреннее убранство. (Слева на фото – священник П. Г. Цветаев и псаломщик Н. И. Покровский). Фото 1913 г.

